

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 1(091)(043.3)+111.1(043.3)+165.62(043.3)

ЖУК

Екатерина Ивановна

**ПОЗИТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ДРУГОГО
В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЯЗЫКА
(М. М. БАХТИН, М. МЕРЛО-ПОНТИ, М. ДЕ СЕРТО)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

по специальности
09.00.03 – история философии

Минск, 2023

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель **Беляева Елена Валериевна**,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии культуры
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Буйко Татьяна Николаевна**,
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и истории
УО «Белорусский государственный университет
физической культуры»

Майборода Дмитрий Владимирович,
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры истории и социальных наук
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

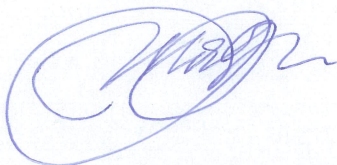
Оппонирующая **УО «Белорусский государственный
технологический университет»**
организация

Защита состоится «12» октября 2023 года в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407, тел. 209-53-90.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 06 » сентября 2023 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

О. Г. Шаврова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и необходимость обращения к исследованию экзистенциально-онтологических и социально-онтологических аспектов существования современного человека в условиях стремительно изменяющихся способов социального взаимодействия и новых коммуникативных практик с опорой на язык как одну из базовых характеристик экзистенции и основное средство межличностного и межкультурного диалога, прежде всего, *продиктованы реалиями современной социальной динамики и насущными вопросами обеспечения гуманитарной и информационной безопасности.*

Ситуация социальной нестабильности ставит человечество перед острыми вызовами, одним из которых является необходимость обеспечить сохранение культурной идентичности без угрозы проявлений экстремизма. Эти вызовы усиливает качественный скачок в развитии информационных технологий и возможность глобального распространения информации, создающие совершенно новую среду для выражения индивидуальных и культурных смыслов и диалога с Другим. В то же время, становится очевидным, что язык как средство коммуникации в современном информационном пространстве используется и в качестве инструмента манипуляции, что можно усмотреть как в маркетинговых практиках, так и в стратегиях информационных войн.

Разрешение данных социальных проблем вряд ли возможно без обращения к мировоззренческому и прогностическому потенциалу философского знания. Феноменологическая стратегия современной философии представляет в данном случае особый интерес, так как она смогла предложить продуктивное сочетание онтологической и языковой проблематики. Одним из ключевых моментов, определяющих ее значимость, является презумпция необходимой роли соприсутствия Другого в индивидуальном и социальном бытии человека. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен тем фактом, что именно в рамках феноменологии языка как отдельного направления феноменологической философии формируется оригинальная концепция позитивной онтологии Другого, которая утверждает принципиальную инаковость в качестве неэлиминируемого позитивного фактора смысловой реализации всякой экзистенции и социума.

Тема диссертационного исследования является актуальной и с точки зрения *развития историко-философской науки*, поскольку проблема концептуально-методологической специфики и статуса позитивной онтологии Другого как единой оригинальной концепции в рамках феноменологии языка практически не затрагивалась в исследовательской литературе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Тема диссертационного исследования соответствует «Перечню приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг.», а также на 2016–2020 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 г. № 585; от 12.03.2015 г. № 190): подп. 11.3. социально-экономические, политические и социокультурные процессы в белорусском обществе, прогноз и моделирование общественной динамики; 11.5. философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского общества, а также пункту 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства» Указа Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы».

Диссертационное исследование осуществлялось в рамках научно-исследовательских тем кафедры философии культуры Белорусского государственного университета: «Теоретические основания философско-культурологических исследований» (2011–2015 гг., № ГР 20120901); «Философско-культурологические исследования тенденций цивилизационного развития» (2016–2020 гг., № ГР 20162478); «Современные тенденции цивилизационного развития: философско-культурологические аспекты» (2021–2025 гг., № ГР 20212832), а также в рамках НИР «Эстетико-аксиологические основания национальной художественной традиции в контексте социально-культурной динамики и обеспечения гуманитарной безопасности Республики Беларусь» (№ ГР 20210734) в ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (2021–2025 гг.) в ГНУ «Институт философии НАН Беларуси».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление теоретико-методологических оснований и обоснование концептуального статуса позитивной онтологии Другого, разработанной в феноменологии языка М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто.

Цель исследования предопределила решение ряда конкретных задач:

- 1) эксплицировать теоретико-методологические предпосылки формирования онтологии Другого в феноменологии языка;
- 2) реконструировать процесс формирования концептуального поля позитивной онтологии Другого в феноменологии языка и выявить его содержательную специфику;

3) определить гетерологический подход как единое методологическое основание позитивной онтологии Другого в феноменологии языка, нацеленное на выявление другости в структуре языковой способности;

4) выявить методологический потенциал проблематизации феномена молчания как имплицитного присутствия Другого в структуре языковой способности;

5) обосновать значимость диалога как актуализации смысловой связи Я и Другого посредством рассмотрения экзистенциальной проекции позитивной онтологии Другого в феноменологии языка;

6) раскрыть социальную проекцию позитивной онтологии Другого в феноменологии языка как значимую смысловую составляющую данной концепции.

Объектом данного диссертационного исследования является феноменология языка как одно из ведущих направлений современной феноменологической философии.

Предмет исследования – теоретико-методологические основания и концептуальный статус позитивной онтологии Другого, разработанной в феноменологии языка М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: в ходе историко-философской реконструкции позитивной онтологии Другого в феноменологии языка было доказано, что последняя является единой оригинальной концепцией, сформированной взаимодополняющими идеями М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто; установлен статус позитивной онтологии Другого как смыслового ядра, задающего архитектуру феноменологии языка в целом. Введено в историко-философский терминологический аппарат и конкретизировано понятие «позитивная онтология Другого». Впервые в отечественной литературе репрезентирована социальная онтология М. де Серто как неотъемлемая часть феноменологической онтологии Другого. *Конкретно новизна диссертационного исследования выражается в следующем:*

- определены ведущие теоретико-методологические предпосылки онтологической трактовки Другого в феноменологии языка, эксплицировано концептуальное поле позитивной онтологии Другого в феноменологии языка, сложившееся в результате трансформации основных понятий феноменологии посредством реализации заложенного в них онтологического потенциала;

- установлено значение общего для М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто гетерологического подхода как единого методологического основания позитивной онтологии Другого в феноменологии языка,

позволившего выявить другость в структуре языковой способности посредством выделения феноменов речи и молчания как способов языковой репрезентации Другого;

- выявлено, что единая концепция позитивной онтологии Другого в феноменологии языка основана на признании позитивной роли другости как принципиальной инаковости Другого в индивидуальном и социальном бытии человека, что находит свое выражение в рассмотрении экзистенциальной и социальной проекций позитивной онтологии Другого посредством актуализации значения диалога и повседневных речевых практик.

Положения, выносимые на защиту

1. Проведенная в диссертационном исследовании историко-философская реконструкция процесса становления позитивной онтологии Другого в феноменологии языка позволила обосновать ее как единую концепцию, созданную взаимодополняющими идеями М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто. Базовыми теоретико-методологическими предпосылками онтологии Другого в феноменологии языка послужили феноменологический проект Э. Гуссерля, экзистенциальная феноменология М. Хайдеггера и феноменологическая герменевтика Х.-Г. Гадамера. Намеченный в них переход к экзистенциально-онтологической трактовке субъективности предопределяет рассмотрение расположенности в мире в качестве основополагающей характеристики экзистенции. Расположенность раскрывается в трех модусах: 1) размещенность человека в мире как целостного телесно-сознательного существа, 2) изначальная погруженность индивида в мир культуры в рамках взаимодействия с Другим, 3) смыслополагающая и понимающая активность, носящая принципиально языковой характер. На основе данных теоретико-методологических предпосылок в феноменологии языка закрепляется тезис об онтологическом статусе языковой способности, который и определяет основоположения позитивной онтологии Другого.

2. Содержание и специфика концептуального поля позитивной онтологии Другого в феноменологии языка определяется обоснованием изначальной направленности языковой способности к Другому, что позволяет трактовать ее и как условие понимания, и как актуализацию совместного конституирования новых смыслов о мире. Формирование данного концептуального поля осуществляется в ходе экзистенциально-онтологической трансформации базовых понятий исходной феноменологической программы. Эта трансформация включает в себя осуществляемый на основе введения естественной установки в структуру феноменологического метода переход от понятия *интенциональности* сознания как необходимого условия конституирования смысла чистым Эго к утверждению неразрывной

онтологической связи Я и мира – *переплетения-хиазма*. Онтологическое прочтение понятия интенциональности также акцентирует тезис о смыслополагании как активном *поступании*, укорененном в уникальном *месте-в-бытии* и предполагающем необходимость *ответственности*. Гуссерлианская трактовка темпоральности переходит в концептуализацию *события* и понятие *малого и большого времени* человеческой жизни. Понятие *интерсубъективности* расширяется до концептов *междумирия* и *событийности* как обозначения уникальной пространственно-темпоральной включенности (*хронотоп*) человека в мир, что, в свою очередь, отсылает к утверждению позитивной роли со-присутствия Другого, обладающего принципиальной инаковостью и *дистанцией венаходимости* по отношению к Я.

3. В качестве единого методологического основания, позволяющего обозначить позитивную онтологию Другого, образуемую идеями М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто, как целостную концепцию, выделен общий для них гетерологический подход, утверждающий примат множественности и фундаментальность различия. Производимое на его основе выявление другости в структуре языковой способности осуществляется путем методологически продуктивной процедуры разведения трех ее модусов: языка как сложившейся системы, речи как живого говорения и молчания. Данное различие позволяет зафиксировать присутствие Другого как принципиальной инаковости в структуре самой языковой способности, что находит свое выражение в концептах *интекстуация тела, языковой жест, слова свои-чужие, энонсиативный акт*. Соответственно, именно речь, носящая событийный, индивидуальный и адресный характер, центрирует на себе все базовые характеристики экзистенции и актуализирует связь Я и Другого в процессах смыслополагания и понимания, образующих мир культуры.

4. Фундаментальное методологическое значение для выстраивания позитивной онтологии Другого в рамках феноменологии языка имеет осуществляемая на базе гетерологического подхода проблематизация феномена молчания, демонстрирующая имплицитное присутствие Другого в структуре языковой способности. Онтологический статус молчания выявляется в методологически значимом различении дискурсивного и не-дискурсивного пластов языка. Не-дискурсивный пласт фиксируется позитивной онтологией Другого в концептах «непроговариваемое» и «неназываемое». «Непроговариваемое» является залогом творческой продуктивности языковой способности индивида, выявляя в ней имплицитное присутствие Другого и другости как таковой. Пласт «неназываемого» олицетворяет другость в социальной системе и существует как залог творческого преобразования

социальной реальности и расширения горизонтов понимания. Позитивная онтология Другого в феноменологии языка характеризует сопричастие Другого как позитивный фактор и отправную точку для формирования Я и обеспечения творческого взаимодействия в пространстве индивидуального и социального бытия человека.

5. Логика формирования позитивной онтологии Другого в феноменологии языка с необходимостью приводит к проекциям ее концептуально-методологического аппарата на сферы индивидуального и социального бытия человека. Экзистенциальная проекция выявляет значимость диалога как особого типа отношений, актуализирующего смысловую связь Я и Другого в процессе речевого общения. Конститутивным моментом диалога является ориентация на достижение согласия посредством изначального доверия к слову Другого и установки на творческое понимание. Диалог предполагает усилие воли каждого из участников, направленное на преодоления барьера, созданного принципиальной инаковостью Другого, во избежание его овеществления и объективации. Металингвистический контекст диалога предполагает наличие конкретных автора, адресата и хронотопа высказывания как единицы передачи смысла. В силу этого, в позитивной онтологии Другого подчеркивается погруженность диалога в пространство повседневности, где Я и Другой сопричастуют в качестве уникальных телесно-сознательных существ. Установка на понимание обуславливает потребность в онтологическом основании, размыкающем границы малого времени человеческой жизни, и предполагает наличие гаранта понимания, обеспечивающего фундированность диалогического высказывания общим смысловым контекстом, что позволяет выявить онтологически значимую позицию *третьего* в диалоге.

6. Целостная концепция позитивной онтологии Другого в феноменологии языка обретает свой завершённый вид в ходе рассмотрения ее социальной проекции, выявляющей молчаливое присутствие дружности во всякой общественной системе, поскольку «неназываемое» вытесняется из дискурсивного пласта языка с целью поддержания стабильности системы, но удерживается в латентном виде в его недискурсивном пласте. Это проявляется 1) в наличии «неназываемого» в социуме, 2) в потенциале обыденного языка к артикуляции дружности и 3) в событийном характере актуализации языковой способности в социальной реальности. Обладающие тактическим характером повседневные речевые практики обеспечивают артикуляцию дружности в полифонии высказываний, что делает возможным конституирование новых для общества смыслов и в итоге инспирирует процессы социальной динамики. Реапроприация слов представляет собой событие в темпоральном потоке развития общества и событие как сотворчество Я и Другого в социальной

реальности. Экспликация экзистенциальной и социальной проекций позитивной онтологии Другого позволяет определить ее концептуальный статус в качестве смыслового ядра феноменологии языка, задающего ее архитектонику в целом.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, в котором впервые в отечественной литературе осуществлена историко-философская реконструкция становления и концептуально-методологической специфики позитивной онтологии Другого и определен ее концептуальный статус в феноменологии языка. Личный вклад соискателя заключается в: 1) доказательстве того, что позитивная онтология Другого, разработанная в творчестве М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто, характеризуется концептуальным, методологическим и тематическим единством и является смысловым ядром феноменологии языка; 2) реконструкции логики становления онтологии Другого в феноменологии языка; 3) обосновании значимости гетерологического подхода как единого методологического основания выявления другости в структуре языковой способности и методологического базиса позитивной онтологии Другого в феноменологии языка; 4) выявлении концептуальной специфики, а также объяснительного и прогностического потенциала экзистенциальной и социальной проекций Другого в позитивной онтологии Другого в феноменологии языка, выражающихся в принципиально позитивной оценке роли Другого в процессах самоопределения, смыслополагания и социальной активности Я.

В диссертационном исследовании использованы авторские переводы работ М. Мерло-Понти, М. де Серто и критических научно-исследовательских публикаций на иностранных языках, благодаря чему в научный обиход в русскоязычном пространстве введен ряд малоизученных работ этих авторов.

Результаты исследования представлены в авторских публикациях и апробированы на научных конференциях. Материалы одной совместной публикации [16] использовались соискателем в объеме авторского вклада.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены на 7 международных научных конференциях, 2 международных семинарах, 1 философском конгрессе, 3 научных конференциях БГУ, а также в рамках презентаций на 3 международных научных школах и 1 международной научной стажировке: международная научная конференция молодых ученых «Диалог цивилизаций в условиях глобальной экономической нестабильности» (Минск, Белорусский государственный университет, 24 мая 2012 г.); 70-ая и 71-ая научные конференции студентов и аспирантов БГУ (Минск, Белорусский государственный университет, 13–18 мая 2013 г. и 18–21 мая 2014 г.); IX научная

конференция студентов, магистрантов и аспирантов ФФСН БГУ (Минск, Белорусский государственный университет, 18 апр. 2014 г.); международная летняя школа «Феноменология повседневности» (Норвегия, Университет Телемарка, 26–30 авг. 2014 г.); международные школы ARTES по междисциплинарной антропологии «Феноменальность материальных вещей»: «I. Праксис» и «II. Генезис» (Германия, Кельнский университет, 21–26 сент. 2015 г. и 19–24 сент. 2016 г.); международная научная конференция и X научно-теоретический семинар «Инновационные стратегии в современной социальной философии» (Минск, Белорусский государственный университет, 17–18 мая 2016 г.); научная стажировка в рамках программы Erasmus Mundus, проект Hermes (Италия, Университет Ка'Фоскари, с 22 дек. 2016 г. по 30 июня 2017 г.); международная заочная конференция «Другой. Ближний и дальний» (Армения, Ереванский государственный университет, 15 окт. 2017 г.); конференция «Социальная коммуникация как фактор консолидации современного рискогенного общества» в рамках Первого белорусского философского конгресса «Национальная философия в глобальном мире» (Минск, Институт Философии Национальной Академии Наук Беларуси, 18–20 окт. 2017 г.); международная научная конференция к 30-летию ФФСН БГУ «Философия и социальные науки в современном мире» (Минск, Белорусский государственный университет, 26-27 сент. 2019 г.); XIII-ый и XIV-ый Республиканские междисциплинарные научно-теоретические семинары студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационные стратегии в современной социальной философии» (Минск, Белорусский государственный университет, 9 апр. 2019 г. и 26 марта 2020 г.); междисциплинарная научная школа студентов, аспирантов и молодых ученых БГУ «Университет и экология культуры» (Минск, Белорусский государственный университет, 9–11 апр. 2019 г.); международная научная конференция «Философия и вызовы современности» к 90-летию Института философии Национальной академии наук Республики Беларусь (Минск, Национальная академия наук Республики Беларусь, 15-16 апреля 2021 г.); ежегодная международная конференция по визуальным исследованиям «Визуальность-2021. Медиа и коммуникация» (Литва, Технический университет г. Вильнюса им. Гедемина, 22-23 апреля 2021 г.); международная научно-практическая конференция «Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика» (Минск, Белорусский государственный университет, 25–26 ноября 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в Белорусском государственном университете в рамках курсов «Основные направления современной философии» и «Speech Communication Issues in Phenomenology» (1 акт о внедрении).

Опубликование результатов диссертации

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 17 работ (1 работа в соавторстве), в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, соответствующих пункту 19 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий» (2,5 а. л.); 1 статья в электронном издании (0,8 а. л.); 3 статьи в сборниках по материалам международных научных конференций (из них 2 в зарубежных изданиях) (1,5 а. л.); 9 работ в сборниках материалов научных конференций (из них 4 в сборниках материалов международных научных конференций) (1,2 а. л.). Общий объем опубликованных по теме диссертации работ составил 6,6 а. л.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав основного текста диссертационного исследования, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Общий объем диссертации составляет 152 страницы, а не включая библиографию и приложения – 115 страниц, список источников насчитывает 358 наименований на 29 страницах, список публикаций соискателя ученой степени по теме диссертации – на 3 страницах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 **Аналитический обзор литературы** на основе анализа зарубежных и отечественных источников определяется степень изученности и разработанности проблемы. Системный анализ первоисточников, а также зарубежных и русскоязычных критических работ привел к выделению *трех основных блоков* литературы.

Первый блок составили работы ведущих представителей феноменологической философии (Б. Вальденфельса, Х.-Г. Гадамера, Э. Гуссерля, М. Дюфрена, Д. Захави, Р. Ингардена, Л. Ландгребе, Э. Левинаса, М. Мерло-Понти, П. Рикера, М. Ришира, К. Романо, О. Финка, М. Хайдеггера, М. Шелера) и критические исследования, посвященные динамике ее развития. Корпус современной критической литературы, посвященной эволюционированию феноменологии, представлен многочисленной группой исследователей, как зарубежных (Д. Айди, С. Бенсо, М. Ф. Бернард-Доналс, Р. Бернет, И. Бьюкэнэн, В. Вастерлинг, Ш. Галлахер, М. Гардинер, Р. Грюбель, П. Дюпон, Б. Жослен, У. Люйпен, Г. Мэдисон, Дж. О'Нейл, Дж. Оттавиано, П. Прехтль, Ф.-В. фон Херрманн, Й. Шаплен, Дж. М. Эди, Дж. З. Элиас) [30; 53; 56; 64; 71; 76; 80; 90; 91; 107; 116; 141; 159–170], так и отечественных и русскоязычных (Н. А. Артеменко, Е. В. Беляева, Е. В. Борисов, Т. Н. Буйко, И. С. Вдовина, С. В. Воробьева, Л. А. Гоготишвили, Е. В. Зинченко, А. Ф. Зотов,

И. В. Инишев, В. Л. Кошелева, А. Н. Крюков, В. К. Куренной, Т. В. Литвин, Р. А. Лошаков, В. С. Малахов, И. А. Михайлов, Н. В. Мотрошилова, В. А. Подорога, К. А. Свасьян, И. Н. Сидоренко, Я. А. Слинин, З. А. Сокулер, Г. М. Тавризян, Т. М. Тузова, С. С. Хоружий, А. С. Шолохова, А. В. Ямпольская. На основе анализа данных источников проведены необходимые терминологические различения, наиболее значимым из которых является выделение изначального *феноменологического проекта* Э. Гуссерля, послужившего основой разработанной им и его последователями (Л. Ландгребе, О. Финком, М. Шелером, Х.-Г. Гадамером, М. Хайдеггером и др.) *феноменологической программы*, определившей формирование феноменологии как одной из ведущих стратегий современной философии. Было установлено, что содержательный и методологический потенциал этой программы обусловил возникновение тематических ответвлений, которые развились в отдельные направления. Это позволило определить объект данного диссертационного исследования – феноменологию языка – как особое направление, возникающее в результате реализации ее экзистенциально-онтологического потенциала и нацеленное на изучение языковой способности как одной из базовых характеристик экзистенции.

Анализ *второго блока* источников обеспечил выделение предмета исследования. Широкий спектр работ, посвященных проблематике Другого в современной философии, в одном только в русскоязычном сегменте включает в себя монографические и диссертационные исследования Д. А. Алексеевой, С. А. Жаринова, В. Е. Кемерова, Е. Е. Кудакowej, С. А. Лишаева, Д. В. Майборода, Я. А. Слина, З. А. Сокулер, А. Ю. Шеманова и др. В качестве отдельной группы русскоязычных текстов можно выделить многочисленные работы, посвященные диалогу, в том числе - диалогу культур, представленные такими авторами, как Е. М. Бабосов, В. С. Библер, А. А. Гусейнов, А. И. Зеленков, А. А. Лазаревич, А. С. Лаптенков, В. Л. Махлин и др. В результате анализа данного блока было установлено, что термин *онтология Другого* обозначает наличие некоего концептуально-методологического инварианта онтологической трактовки Другого и достаточно широко используется в зарубежной философской литературе. В последнее время он проникает и в русскоязычное концептуальное пространство (в работах Д. А. Алексеевой, С. П. Баньковской, С. А. Жаринова, Р. Х. Касимова, С. А. Лишаева, В. Б. Огорокова, Е. В. Штифановой). В рамках феноменологической стратегии проблематика Другого становится ядром современных онтологий, которые фокусируются на совместном конституировании смысла. При этом инаковость Другого может оцениваться как необходимое позитивное условие осмысленного существования Я, то есть, положительно, или отрицательно, как помеха

собственной экзистенции. В силу этого, выделяются два типа онтологии Другого – позитивная и негативная. Данное терминологическое разделение, широко представлено в зарубежной философской литературе (М. Габриэль, Х. Джонс, П. Жуинье, М. Проперци, К. Фельгенхауэр, М. Феррари, К. Хартманн, Ю. Шаплан). Концепт *позитивная онтология* используется и отдельными русскоязычными исследователями в рамках анализа онтологических трактовок Другого при исследовании дискурса любви и рассмотрении философских теорий повседневности. Однако этот концепт, при всей его семантической продуктивности, практически не разработан в русскоязычной историко-философской литературе.

Изученные источники позволяют заключить, что в феноменологии языка присутствуют и позитивная и негативная онтологии Другого. Негативная онтология Другого представлена идеями Ж.-П. Сартра и Э. Левинаса, однако предлагаемые ими модели Другого не могут быть классифицированы как единая концепция. В позитивных же трактовках Другого обнаруживается явное методологическое и концептуальное единство. Тот факт, что в существующих на сегодняшний день историко-философских трудах выделение этой оригинальной концепции и ее анализ до сих пор не произведены, и предопределил предмет данного диссертационного исследования.

Анализ *третьего блока* источников позволяет обосновать выбор трех персоналий – М. Мерло-Понти, М. М. Бахтина и М. де Серто – в качестве создателей позитивной онтологии Другого как единой концепции. Обоснование конгениальности идей трех мыслителей опирается как на авторский анализ первоисточников, так и на труды таких значимых исследователей как И. Бьюкэнэн, М. Гардинер, Л.А Гоготишвили, В. Л. Махлин, П. О’Донован, Б. Хаймор. Анализ третьего блока литературы также приводит к выявлению единого методологического подхода трех мыслителей к обнаружению и исследованию инаковости Другого в структуре языка. Упоминание гетерологического подхода как методологической установки на выявление и приоритет различия можно встретить во многих зарубежных источниках. В русскоязычном пространстве этот термин также становится легитимным в рамках исследований, посвященных социально-онтологической проблематике Другого. Наиболее известными в этом плане являются работы российских философов С. А. Жаринова, Е. Г. Кемерова, Т. Г. Керимова, Е. Е. Кудаковой. Однако роль гетерологического подхода в формировании позитивной онтологии Другого в феноменологии языка до сих пор не была изучена.

Таким образом, системный анализ литературы по теме исследования позволил выделить и обосновать объект, предмет и цель диссертационного исследования и определить его методологию.

В главе 2 Становление позитивной онтологии Другого в феноменологии языка проводится выявление теоретико-методологических предпосылок онтологии Другого и реконструкция процесса формирования концептуального поля позитивной онтологии Другого в феноменологии языка. Под «концептуальным полем» понимается набор базовых концептов, очерчивающих основные тематические линии исследуемой теории и задающих ее содержательные границы.

В параграфе 2.1 Теоретико-методологические предпосылки формирования онтологии Другого в феноменологии языка установлено, что данными предпосылками послужили феноменологический проект Э. Гуссерля, экзистенциальная феноменология М. Хайдеггера и феноменологическая герменевтика Х.-Г. Гадамера, образовавшие феноменологическую программу современной философии. Эволюция ее экзистенциально-онтологического потенциала, нацеленная на формирование нового понимания субъективности, приводит к утверждению онтологического статуса языковой способности. В нем фиксируется принципиально языковой характер смыслополагания и понимания, которые осуществляются благодаря присущему каждому человеку уникальному месту-в-бытии и изначальному взаимодействию с Другими, что определяет базовые принципы онтологии Другого.

В параграфе 2.2 Формирование концептуального поля позитивной онтологии Другого в феноменологии языка проводится историко-философская реконструкция процессов трансформации базовых концептов феноменологической программы, приведших к созданию собственного концептуального поля позитивной онтологии Другого. Следствием этих процессов становится переход от исследования интенциональности сознания к рассмотрению онтологической связи востелесненной экзистенции и мира – «переплетения-хиазма». Гуссерлевское понимание интенциональности также трансформируется в утверждение о смыслополагании как активном поступании человека, исходящем из уникального «места-в-бытии» и предполагающем принципиальную ответственность, поскольку человек поставлен по отношению к миру в позицию «свидетеля и судии». Понятие интересубъективности замещается представлением о событийности существования, фиксирующим пространственно-темпоральную и телесно-сознательную размещенность человека в мире. Онтологическая трактовка темпоральности обуславливает введение концептов «малого и большого времени» человеческой жизни, значимых для осуществления смыслополагания и понимания. Фиксация последних в качестве онтологических характеристик субъективности отсылает к утверждению необходимости со-присутствия Другого, обладающего

собственным хронотопом существования, принципиальной инаковостью и дистанцией внаходимости по отношению к Я.

Глава 3 Гетерологический подход как единое методологическое основание позитивной онтологии Другого в феноменологии языка направлена на обнаружение общей для всех представителей позитивной онтологии Другого методологии, что позволяет подтвердить тезис о том, что идеи данных мыслителей образуют единую целостную концепцию. Реализация методологического потенциала гетерологии служит тем маркером, который помогает выявить специфику позитивной онтологии Другого.

В параграфе 3.1 Выявление другости в структуре языковой способности на основе гетерологического подхода обосновывается тезис о том, что в качестве единого методологического основания позитивной онтологии Другого в феноменологии языка выступает гетерологический подход, который обеспечивает обнаружение присутствия другости как фундаментальной характеристики Другого в самой структуре языковой способности, в модусах речи и молчания, и позволяет зафиксировать ее позитивное значение для самоосуществления Я. Именно речь, носящая индивидуальный и адресный характер, связывает Я и Другого в процессах смыслополагания и понимания. Различение модусов языковой способности сопровождается утверждением о ее направленности к Другому, что фиксируется в концептах «интекстуация тела», «языковой жест», «энонсиативный акт». Под структурной единицей речевого общения понимается высказывание, которое, вырастая из предложения, образует металингвистический контекст, необходимый для актуализации онтологической связки «Я-Другой-мир» и творческого понимания как залога приращения смыслов и расширения смысловых горизонтов.

Параграф 3.2 Проблематизация феномена молчания как имплицитного присутствия Другого в структуре языковой способности позволяет раскрыть методологический потенциал осмысления данного феномена для построения позитивной онтологии Другого в феноменологии языка. Онтологическая значимость модуса молчания демонстрируется в методологически продуктивном различении дискурсивного и не-дискурсивного пластов языка. Выявление не-дискурсивного пласта языка в пространстве языковой способности позволяет продемонстрировать наличие феноменов непроговариваемого и неназываемого в индивидуальном и социальном бытии человека и зафиксировать творческий потенциал не-дискурсивного пласта языка, в котором выявляется онтологически значимое для экзистенции сопричастие другости, вытесняемое из дискурсивного языка использованием закрепленных значений. Феномен неназываемого является социально-

онтологическим аналогом непроговариваемого и выступает как олицетворение другости по отношению к социальной системе.

В главе 4 Экзистенциальная и социальная проекции позитивной онтологии Другого в феноменологии языка продемонстрировано, как определяющие специфику позитивной онтологии Другого концептуальное поле и гетерологический подход реализуются в содержательном аспекте. Их проекции на сферу экзистенциальных актов индивида и на социальную реальность позволяют выстроить целостную онтологическую концепцию Другого, утверждающую позитивную роль инаковости Другого в индивидуальном и социальном бытии человека.

В параграфе 4.1 Позитивная онтология Другого о диалоге как актуализации смысловой связи Я и Другого установлено, что позитивная онтология Другого в феноменологии языка определяет диалог как особый тип смысловых отношений, актуализирующий смысловую связь Я и Другого в процессе речевого общения. Диалог развивается в металингвистическом контексте, поскольку высказывание, понимаемое как единица передачи смысла, предполагает конкретность автора, адресата, а также пространственно-временного контекста. Это диктует необходимость осмысления факта погруженности диалогических отношений в пространство повседневности, где человек расположен в качестве телесно-сознательного существа и сопричастен Другому в актах речевого общения. Будучи погруженным в малое время конечного существования и ожидая ответного понимания со стороны такого же конечного Другого, человек нуждается в гаранте понимания, так называемом «третьем» в диалоге, или общем онтологическом основании, которое позволяет ощутить связь экзистенции с «большим временем» и общим смысловым контекстом. Позитивная онтология Другого обосновывает необходимость изначального доверия к чужому слову и волевое усилие субъектов диалога как условие совместного творческого приращения смыслов.

Параграф 4.2 Социальная проекция позитивной онтологии Другого в феноменологии языка направлен на экспликацию роли языкового присутствия Другого в социальных процессах.

Всякое человеческое сообщество, стремясь к самосохранению в качестве стабильной системы, пронизано монологизирующими стратегиями, инспирирующими дискурсивные языки и определяющими позицию другости в качестве «неназываемой». Языковая способность в социальном контексте реализуется через речевые практики повседневности, которые носят полифонический и тактический характер. Повседневность представляет собой переплетение стратегий и тактик выживания в условиях господства унифицирующих стратегических сил. Обыденный язык является фундаментом

преобразований социальной реальности за счет возможности артикуляции дружности и соответствующего расширения границ дискурсивных языков. В артикуляции «неназываемого» раскрывается событийный характер социального бытия, что несет в себе потенциал социальных преобразований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Проведенное исследование позволяет констатировать, что создание позитивной онтологии Другого как единой концепции в рамках феноменологии языка определяется актуализацией экзистенциально-онтологического потенциала исходной феноменологической программы, включающей в себя феноменологический проект Э. Гуссерля, экзистенциальную феноменологию М. Хайдеггера и феноменологическую герменевтику Х.-Г. Гадамера. Внутренняя динамика этих концепций приводит к смещению акцентов в трактовке понятия субъективности из эпистемологической в онтологическую плоскость и перемещению фокуса философских исследований на онтологию человеческого бытия, что и позволяет рассматривать их в качестве основных теоретико-методологических предпосылок формирования онтологии Другого в феноменологии языка. В результате происходит замещение характерной для классической философии субъект-объектной оппозиции тезисом о востелесненной природе сознания, а понятие трансцендентального субъекта трансформируется в концепт экзистирующего сознания или экзистенции. Это порождает общую феноменологическую установку на рассмотрение расположенности в мире как основополагающей характеристики экзистенции. Расположенность раскрывается в трех модусах: 1) размещенность человека в мире как целостного телесно-сознательного существа, 2) изначальную погруженность человека в мир культуры в рамках взаимодействия с Другим и 3) онтологическую значимость смыслополагающей и понимающей активности, имеющей принципиально языковой характер. Соответственно, созидание и артикуляция смыслов, равно как и понимание, осуществляются 1) на основе языковой способности; 2) с позиции уникального места-в-бытии; 3) вследствие изначального взаимодействия с таким же уникальным Другим, что и определяет базовые принципы позитивной онтологии Другого. [3; 4; 5; 9; 13].

2. Обоснование позитивной онтологии Другого как целостной концепции в рамках феноменологии языка обусловлено наличием в работах М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто единого концептуального поля. Его становление стало результатом онтологически-ориентированной эволюции базовых понятий исходной феноменологической программы. Данная эволюция начинается с признания необходимости включения естественной установки в структуру

феноменологического метода, что предопределяет трансформацию гуссерлианского понятия *интенциональности* как характеристики сознания в концепт *переплетения-хиазма*, фиксирующий наличие неразрывной онтологической связи востелесненного Я и мира. В позитивной онтологии Другого понимание интенциональности преодолевает эпистемологические границы и расширяется до обозначения смыслополагания как активного *поступания*, предопределенного местом-в-бытии и предполагающем акт *выбора* и *ответственность* за него. Понятия *междумирия* и *событийности* выступают в качестве онтологически окрашенных аналогов концепта «интерсубъективность» и фиксируют уникальность пространственно-темпоральной (*хронотоп*) и телесно-сознательной (*расположенность*) включенности конкретного человека в мир. В рамках позитивной онтологии данные концепты описывают основополагающие характеристики Другого как уникальной экзистенции, обладающей собственным хронотопом существования, *другостью* как принципиальной инаковостью и *дистанцией венаходимости* по отношению к Я. Специфика концептуального поля позитивной онтологии Другого в феноменологии языка определяется утверждением необходимости и позитивной роли со-присутствия Другого в онтологически значимых процессах смыслополагания и понимания. Поскольку в качестве основания достижения понимания и конституирования новых смыслов в феноменологии языка выступает языковая способность, позитивная онтология Другого выстраивается на основе экспликации принципов и условий ее осуществления. [2; 3; 5; 6; 7; 9].

3. Целостность позитивной онтологии Другого в феноменологии языка обеспечивается и единым методологическим основанием – гетерологическим подходом, специфика которого состоит в установке на приоритет множественности и значимость различия, что позволяет представителям данной концепции выявить присутствие Другого как принципиальной инаковости в самой структуре языка. Фиксация данного присутствия достигается за счет методологически продуктивного разведения языка как системы сложившихся лексических и грамматических норм, живой звучащей речи и молчания в качестве трех модусов языковой способности. Данное различие выражается в таких концептах как «интекстуация тела», «языковой жест», «энонсиативный акт», призванных раскрыть изначальную для языковой способности направленность к Другому, а также выявить позитивное значение другости для существования и самоосуществления Я. Речь как сфера живого использования языка выводит субъектов говорения в металингвистический контекст и обеспечивает ее творческий и диалогический характер, что позволяет утверждать ее приоритетную роль в процессах смыслополагания и понимания. Именно речь, в силу своего темпорального, индивидуального и адресного характера,

центрирует на себе базовые характеристики экзистенции, с необходимостью связывая уникальных Я и Другого. [1; 2; 3; 5; 6; 9; 11; 14; 16].

4. Общим методологическим приемом для всех представителей позитивной онтологии Другого в феноменологии языка является проблематизация феномена молчания, осуществляемая на базе гетерологического подхода, что позволяет зафиксировать постоянное имплицитное присутствие Другого как принципиальной инаковости в самой структуре языка. Для обоснования онтологического статуса молчания представители данной концепции прибегают к различению дискурсивного и не-дискурсивного пластов языка. В качестве репрезентации молчания как недискурсивного пласта языка в позитивной онтологии Другого используются концепты «непроговариваемое» и «неназываемое». «Непроговариваемое» выступает фундаментом не-дискурсивного пласта языка и обеспечивает творческую продуктивность языковой способности каждого индивида, выявляя фундаментальное сопричастие Другого и другости, в отличие от дискурсивного языка с закреплёнными значениями слов. «Неназываемое», являющееся инвариантом недискурсивного пласта языка в рамках социальной системы, существует как потенциальная возможность творческого преобразования социальной реальности и расширения горизонтов диалога и понимания, поскольку олицетворяет Другого и другость по отношению к самой социальной системе. [1; 2; 6; 11; 15].

5. Содержательное наполнение позитивной онтологии Другого в феноменологии языка достигается проекциями ее концептуально-методологического аппарата на экзистенциальную и социальную сферы реализации языковой способности. Экзистенциальная проекция приводит к оформлению одной из важнейших составляющих данной концепции – теории диалога как особого типа смысловых отношений. Специфика диалога заключается в актуализации экзистенциально-онтологической связи Я и Другого в процессе речевого общения. Поскольку в качестве конститутивных моментов диалога выступают установка на достижение согласия, предполагающая изначальное доверие к чужому слову, и ориентация на творческое понимание, реализация диалогического отношения требует волевого усилия. Оно призвано преодолеть барьер, возникающий вследствие принципиальной инаковости Другого и таящий в себе опасность его объективации и овеществления, и является своего рода онтологическим аналогом интенциональности, будучи нацелено на достижение максимальной персонификации субъектов диалога и на творческое приращение смыслов. Особую значимость здесь приобретает металингвистический контекст диалога, что подразумевает высказывание как единицу передачи смысла, характеризующуюся индивидуальной конкретностью

автора, адресата и «хронотопа» своего осуществления. Позитивная онтология Другого утверждает, что диалогическое отношение погружено в контекст повседневности, поскольку только там человек выступает в качестве конкретного телесно-сознательного существа и сопричастствует уникальному Другому. Диалогическое понимание превосходит границы «малого времени» человеческого существования и выходит в «большое (историческое) время», что приводит к тезису о необходимости «третьего» в диалоге как онтологического основания, позволяющего фундировать высказывание общим смысловым контекстом. Наличие онтологического основания определяется как конститутивный момент высказывания и фиксируется в концептах «первичный автор» или «идеальный над-адресат». Таким образом, диалогическое отношение представляет собой выражение фундаментальной способности экзистенции к творческому приращению смысла. [3; 5; 6; 8; 12; 13].

6. Социальная проекция концептуально-методологического аппарата позитивной онтологии Другого в феноменологии языка предполагает экспликацию осуществления дружности в структуре языковой способности в рамках социальной реальности. Результатом этой проекции становится фиксация: молчаливого присутствия «неназываемого» в обществе; потенциала обыденного языка в его артикуляции; событийного характера актуализации языковой способности в социальной реальности. В любой социальной системе с необходимостью присутствует «неназываемое» как пласт неартикулируемой дружности, которая вытесняется из дискурсивного пласта языка с целью самосохранения социальной системы, функционирование которой задано стратегиями различных социальных институций. Наряду со стратегически выстроенными формами социальности существует пространство повседневности, где обычный человек представляется анонимным субъектом производства полифонических тактик выживания в условиях господства унифицирующих стратегических сил. В повседневности обнаруживается и тенденция языка к «самозабвению», что обуславливает кажущуюся утрату творческого потенциала языковой способности. Однако позитивная онтология Другого в феноменологии языка обнаруживает, что именно на базе обыденного языка способна осуществиться артикуляция «замалчиваемой» в обществе дружности. Пространство повседневности обеспечивает возможность творческого преобразования действительности за счет полифонии голосов и точек зрения в живом взаимодействии Я и Другого. Рассмотрение особенностей реализации языковой способности в социальном измерении демонстрирует ее событийный характер: реапроприация слов представляет собой событие в эволюции социума, актуализируемое в творческом событии Я и Другого. [1; 2; 6; 10; 15; 16; 17].

Всё вышесказанное позволяет заключить, что разработка проблематики Другого в трудах М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто, реализованная с использованием гетерологического подхода, привела к формированию оригинальной позитивной онтологии Другого, которая стала смысловым ядром, определившим архитектуру феноменологии языка как одного из ведущих направлений внутри общего феноменологического движения современной философии.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационной работы, соответствуют приоритетным направлениям современной белорусской науки, обозначенным в стратегии «Наука и технологии: 2018–2040»: задача сбалансированного взаимодействия традиций и новаций, сохранение историко-культурных ценностей, укрепление культурной и исторической идентичности белорусского народа, формирование нового качества человеческого капитала. Они могут быть полезны при разработке практических рекомендаций в сферах социальной, информационной и гуманитарной безопасности, а также при принятии тактических управленческих решений, направленных на оптимизацию социальной коммуникации и разрешение социальных конфликтов.

Обоснование продуктивности гетерологического подхода имеет особую практическую значимость. Действенность этого подхода способствует разрешению проблем, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, в частности, в процессе адаптации иностранных студентов к новым для них социокультурным и академическим реалиям. Еще одной областью его применения может быть гештальт-терапия.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в Белорусском государственном университете в рамках курсов «Основные направления современной философии» и «Speech Communication Issues in Phenomenology» для англоязычных магистрантов (Акт о внедрении №2.4/306 от 17.10.2022 – Прил. Б) и могут быть использованы при разработке соответствующих разделов учебных программ дисциплин гуманитарного цикла, таких как «Философия», «История философии», «Теория социальной коммуникации». Они также могут найти свое применение в историко-философских исследованиях, направленных на конкретизацию представлений о специфике и динамике феноменологической стратегии в современной философии.

**Список публикаций соискателя ученой степени
по теме диссертации**

**Статьи в соответствии с п. 19 Положения о присуждении ученых степеней
и присвоении ученых званий**

1. Жук, Е. И. Проблема молчания в феноменологии языка Мориса Мерло-Понти / Е. И. Жук // Весн. Брэсцк. ўн-та. Сер. 1. Філасофія, Паліталогія, Сацыялогія. – 2017. – №1. – С. 53–58.

2. Жук, Е. И. Философия М. де Серто как методологический базис феноменологических исследований языка и речи / Е. И. Жук // Весн. Брэсцк. ўн-та. Сер. 1. Філасофія, Паліталогія, Сацыялогія. – 2018. – №1. – С. 60–65.

3. Жук, Е. И. Феномен понимания в контексте экзистенциальных вызовов современности (феноменологический анализ) / Е. И. Жук // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Философско-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / ГУО «РИВШ» ; редкол.: В. А. Гайсёнок (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 17. – С. 217–223.

4. Жук, Е. И. Ханс-Георг Гадамер о природе языка: проект феноменологической герменевтики / Е. И. Жук // Журнал Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2019. – №1. – С. 39–47.

**Статьи в коллективных монографиях,
научных журналах и сборниках статей**

5. Жук, Е. И. Феноменолого-герменевтическая стратегия исследования языка в философии XX века / Е. И. Жук // Философско-культурологические исследования: сб. ст. / под ред. А. А. Легчилина. – Вып. 2. – Минск, 2016. – С. 134–150.

6. Жук, Е. И. Инаковость Другого в феноменологии языка (по М. М. Бахтину и М. Мерло-Понти) / Е. И. Жук // Другой. Ближний и дальний: сб. ст. – Ереван, 2017. – С. 54–60.

7. Жук, Е. И. Язык как способ употребления человеческого тела в феноменологии М. Мерло-Понти / Е. И. Жук // Telo a telesnost v kontexte súčasnej kultury: Vedecky zbornik. – Нитра, 2017. – С. 15–20.

Материалы и тезисы научных конференций

8. Жук, Е. И. Влияние сети Internet на пространство научной коммуникации / Е. И. Жук // Диалог цивилизаций в условиях глобальной экономической нестабильности : материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 24 апр. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 344–347.

9. Жук, Е. И. Проблема языка в феноменологии и герменевтике (на примере творчества М. Мерло-Понти и Х.-Г. Гадамера) / Е. И. Жук // Сб. материалов 70-ой науч. конф. студентов и аспирантов БГУ, Минск, 15–18 мая 2013 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Ч. 3. – Минск, 2013. – С. 284–288.

10. Жук, Е. И. Этические аспекты повседневности / Е. И. Жук // Человек. Культура. Общество : материалы IX науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филос. и соц. наук БГУ, Минск, 18 апр. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.), А. С. Солодухо. – Минск, 2014. – С. 14–15.

11. Жук, Е. И. Роль философии М. Мерло-Понти в экзистенциально-феноменологической концепции повседневности Б. Вальденфельса / Е. И. Жук // Сб. материалов 71-ой науч. конф. студентов и аспирантов БГУ, Минск, 18–21 мая 2014 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Ч. 2. – Минск, 2014. – С. 60–64.

12. Жук, Е. И. Философия М. М. Бахтина как методологическая основа межкультурного диалога / Е. И. Жук // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : материалы Междунар. науч. конф. и X науч.-теор. сем. «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; науч.-ред. сов.: А. В. Данильченко [и др.]. – Минск, 2016. – С. 55–59.

13. Жук, Е. И. «Не телефонный разговор»: технические средства коммуникации и проблема понимания / Е. И. Жук // Национальная философия в глобальном мире : материалы Первого белорус. философ. конгресса, Минск, 18–20 окт. 2017 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 44–45.

14. Жук, Е. И. Язык как «телесный жест» и «интекстуация тела» (М. Мерло-Понти, М. де Серто) / Е. И. Жук // Философия и социальные науки в современном мире : материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 58–62.

15. Жук, Е. И. М. де Серто о языковой фиксации разрыва культурной традиции / Е. И. Жук // Философия и ценности современной культуры : материалы XIV Респ. междисц. науч.-теорет. семинара студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 95–99.

16. Жук, Е. И. «Речь о повседневности» и «речь в повседневной жизни», или креативный потенциал речевых практик обыденного языка / Е. И. Жук, И. М. Наливайко // Философия и вызовы современности : материалы междунар. науч. конф. к 90-летию Института философии НАН РБ, Минск, 15–16 апр. 2021

г. : в 3 т. / НАН Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Т. 2. – С. 226–229.

17. Жук, Е. И. Освоение города как культурное высказывание / Е. И. Жук // Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Пинчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 127–133.

Жук Кацярына Іванаўна
Пазітыўная анталогія Іншага ў феноменалогіі мовы
(М. М. Бахцін, М. Мерло-Панці, М. дэ Сэрто)

Ключавыя словы: пазітыўная анталогія Іншага, феноменалогія мовы, Іншы, іншасць, мова, маўленне, маўчанне, гетэралогія, дыялог, поліфанія.

Мэта даследавання: выяўленне тэарэтыка-метадалагічных падстаў і абгрунтаванне канцэптualaнага статуса пазітыўнай анталогіі Іншага, распрацаванай у феноменалогіі мовы М. М. Бахціна, М. Мерло-Панці і М. дэ Сэрто.

Метады даследавання: метады гісторыка-філасофскай і тэарэтычнай рэканструкцыі, метады кампаратыўнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: акрэслены статус пазітыўнай анталогіі Іншага як сэнсавага ядра, што задае архітэктоніку феноменалогіі мовы ў цэлым, а М. М. Бахцін, М. Мерло-Панці, М. дэ Сэрто азначаны ў якасці ключавых прадстаўнікоў феноменалогіі мовы, стварыўшых суцэльную канцэпцыю пазітыўнай анталогіі Іншага. Вылучаны тэарэтыка-метадалагічныя перадумовы анталагічнай трактоўкі Іншага ў феноменалогіі мовы і абгрунтавана, што канцэптualaнае поле пазітыўнай анталогіі Іншага ў феноменалогіі мовы фарміруецца на падставе трансфармацыі базавых паняццяў феноменалагічнай праграмы, праз рэалізацыю закладзенага ў іх анталагічнага патэнцыялу. Эксплікавана значэнне гетэралагічнага падыходу як адзінай метадалагічнай асновы пазітыўнай анталогіі Іншага ў феноменалогіі мовы і выяўлена, што спецыфіка гэтай канцэпцыі рэалізуецца ў змястоўным плане праз экзістэнцыяльную і сацыяльную праекцыі як канцэптualaна-метадалагічнага апарата.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: рэзультаты могуць быць скарыстаныя ў гісторыка-філасофскіх даследаваннях, скіраваных на прапрацоўку спецыфікі і дынамікі развіцця феноменалагічнай філасофіі, і ў акадэмічнай практыцы. Яны прыдатныя ў сферы культурнай палітыкі і пры прыняцці кіраўніцкіх рашэнняў з мэтай аптымізацыі сацыяльнай камунікацыі, а таксама да вырашэння праблем, што ўзнікаюць у працэсе міжкультурнай камунікацыі, сярод іншага, у рамках праграм акадэмічнага абмену.

Галіна выкарыстання: навуковая і навучальна-педагагічная дзейнасць, міжкультурная камунікацыя, культурная палітыка, гештальт-тэрапія.

ЖУК ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Позитивная онтология Другого в феноменологии языка

(М. М. Бахтин, М. Мерло-Понти, М. де Серто)

Ключевые слова: позитивная онтология Другого, феноменология языка, Другой, дружность, язык, речь, молчание, гетерология, диалог, полифония.

Цель исследования: выявление теоретико-методологических оснований и обоснование концептуального статуса позитивной онтологии Другого, разработанной в феноменологии языка М. М. Бахтина, М. Мерло-Понти и М. де Серто.

Методы исследования: методы историко-философской и теоретической реконструкции, метод компаративного анализа.

Полученные результаты и их новизна: установлен статус позитивной онтологии Другого как смыслового ядра, задающего архитектуру феноменологии языка в целом, а М. М. Бахтин, М. Мерло-Понти, М. де Серто определены в качестве ключевых представителей феноменологии языка, создавших целостную концепцию позитивной онтологии Другого. Выявлены теоретико-методологические предпосылки онтологической трактовки Другого в феноменологии языка и обосновано, что концептуальное поле позитивной онтологии Другого в феноменологии языка формируется на основе трансформации базовых понятий феноменологической программы, вследствие реализации заложенного в них онтологического потенциала. Эксплицировано значение гетерологического подхода как единого методологического основания позитивной онтологии Другого в феноменологии языка и выявлено, что специфика этой концепции реализуется в содержательном плане посредством экзистенциальной и социальной проекций ее концептуально-методологического аппарата.

Рекомендации по использованию: результаты могут быть использованы в историко-философских исследованиях, направленных на проработку специфики и динамики развития феноменологической философии, и в академической практике. Они применимы в сфере культурной политики и при принятии управленческих решений с целью оптимизации социальной коммуникации, а также при разрешении проблем, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, в частности, в рамках программ академического обмена.

Область применения: научная и учебно-педагогическая деятельность, межкультурная коммуникация, культурная политика, гештальт-терапия.

SUMMARY

ZHUK KATSIARYNA IVANAUNA

Positive Ontology of the Other in Phenomenology of Language

(M. M. Bakhtin, M. Merleau-Ponty, M. de Certeau)

Keywords: positive ontology of the Other, phenomenology of language, the Other, alterity, language, speech, silence, heterology, dialogue, polyphony.

The aim of the research: the identification of theoretical and methodological foundations and the constituting of conceptual status of positive ontology of the Other, developed in the works of M. M. Bakhtin, M. Merleau-Ponty and M. de Certeau.

Methods of the research: the methods of historical and philosophical reconstruction, of theoretical reconstruction and the method of comparative analysis.

Obtained results and their novelty: the research establishes the status of the positive ontology of the Other as the semantic core that defines the architectonics of the phenomenology of language as a whole, and identifies M. M. Bakhtin, M. Merleau-Ponty and M. de Certeau as key figures of the phenomenology of language, who created a holistic concept of ontology of the Other. It also reveals the theoretical and methodological premises for ontological interpretation of the Other in phenomenology of language and defines that the conceptual field of the positive ontology of the Other in phenomenology of language is formed on the basis of the transformation of the main concepts of phenomenological program, being the result of actualization of their ontological potential. The thesis explicates the methodological significance of heterological approach as common methodological foundation of positive ontology of the Other in phenomenology of language and reveals that the specifics of this concept is implemented through the existential and social projections of its conceptual and methodological apparatus.

Recommendations for application: the results may be used in research within the history of philosophy, when aimed at the study of specifics and dynamics of phenomenological project, and in academic practice. They are applicable to the sphere of cultural policy and in making management decisions in order to optimize social communication, as well as in solving the problems arising in the process of intercultural communication, in particular, within the framework of academic exchange.

Field of application: research and educational activities, intercultural communication, cultural policy, gestalt-therapy.

